

УДК 343.35
ББК 67.518

О.Г. Ларина
*доктор юридических наук, профессор,
Юго-Западный государственный университет*

С.В. Шевелева
*кандидат юридических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет*

ПРАВОВОЙ ОПЫТ РОССИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассмотрены проблемные исторические и современные аспекты противодействия коррупции в России. Авторы исследуют историко-правовой опыт и меры, предпринятые в периоды правления Петра I и Николая I – наиболее эффективные периоды в борьбе с коррупционными проявлениями в нашей стране. Дан анализ правовой и организационной деятельности государства, которая способствовала снижению коррупции в начале XVIII в. и в XIX в., с учетом современного опыта борьбы с коррупцией. Раскрыты этапы создания ревизионно-контрольных органов – Казначейства, Государственного контроля, исследованы направления их деятельности, задачи, цели создания. При детальной характеристике современных методов борьбы с коррупцией проведен сравнительно-правовой и критический анализ законодательных норм в части регламентации «судов чести», соотношения антикоррупционных мер уголовного и административного принуждения. Показаны основные направления правового регулирования и применения мер, способствующих пресечению коррупции и борьбе с ней. Отражены основные недостатки и пробелы в законодательстве в указанной сфере. Сделан ряд предложений по совершенствованию современного законодательства антикоррупционной направленности, по внесению изменений и дополнений в Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс РФ. Установлено, что российским законодателем в последние годы принят целый ряд противодействующих коррупции нормативных актов, предусматривающих меры, не имевшие аналогов в российской истории. Однако авторы исходят из позиции, согласно которой в законотворческой деятельности должен отражаться принцип разумности и применяться взвешенный подход к принятию новых нормативных актов, направленных на профилактику коррупции и борьбу с ней.

Ключевые слова: преступность; организованная преступность; коррупционная преступность; история уголовного права России; уголовно-правовая политика; антикоррупционные меры.

O.G. Larina
*Doctor of Law, Professor,
Southwest State University*

S.V. Sheveleva
*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Southwest State University*

RUSSIAN LEGAL EXPERIENCE IN CORRUPTION COUNTERACTION: HISTORY AND TODAY

The authors study historical and modern issues of corruption counteraction in Russia, they research the historic and legal experience and measures taken during periods of Peter the Great and Nicholas I. These periods are considered as the most successful in corruption counteraction in Russia. The article provides an analysis of state's legal and organizational activity that helped reduce corruption in the beginning of XVIII Century and in XIX Century taking into account nowadays corruption

counteraction practice. The authors discover phases of audit and control authorities' establishment (Treasury, State control). The article describes their activity, tasks and objects. While providing detailed characteristics of current corruption countermeasures the authors also provide a comparative legal and critical analysis of legal regulations relating to «courts of honor», correlation between anti-corrupt measures of criminal and administrative enforcement. The article reveals main direction of legal regulation and measures that help suppress and counteract corruption. The article presents main weaknesses of current sphere legislation. The authors make a set of proposals on modern anti-corruption legislation improvement and on amendments to the Administrative Violations Code and the Criminal Code of the Russian Federation. The authors state that there have been adopted some anti-corruption laws providing regulations that have no parallels in the past. However, the authors suppose that legislation has to consider the principle of rationality and use a balanced approach to adopting new laws aimed at corruption counteraction.

Key words: crime; organized crime; corruption crime; history of criminal law in Russia; criminal and legal policy; anti-corruption actions.

Современный период развития российской государственности характеризуется признанием на государственном уровне противодействия организованной преступности, в том числе коррупции, приоритетным направлением национальной уголовно-правовой политики [1; 2]. В этой связи усилены меры государственного контроля и юридической ответственности. «Суды чести», декларирование доходов чиновников, увеличение административной и уголовной ответственности – наиболее показательные меры по предупреждению и пресечению коррупции. Действительно, в настоящее время в России проводятся беспрецедентные меры в области борьбы с коррупционными проявлениями в органах государственной власти, но так ли они эффективны? Думается, что при определении современной стратегии борьбы с организованной преступностью нельзя не затронуть правовой опыт России, отражающий положительные и отрицательные моменты в государственной политике по противодействию коррупции. Широко известно изречение о том, что причину возникновения и объяснение всего сущего в настоящем необходимо искать в его прошлом [5, с. 188].

Наиболее яркими позитивными результатами в борьбе с коррупцией характеризуются периоды правления Петра I и Николая I. Почему мы проводим сравнительный анализ именно реформ Петра I и Николая I? В официальной российской историографии Петра I принято считать одним из наиболее выдающихся государственных деятелей, определившим направление развития России в XVIII в. Он стал фактически первым российским самодержцем, который объявил войну нечистым на руку чиновникам. Его реформы дали положительный

результат в противодействии коррупционным проявлениям. Впервые в царской России доходы казны были существенно увеличены за счет антикоррупционных мер. В царствование Николая I в России закончилась «эпоха фаворитизма», суды над чиновниками стали обычным явлением, произошло резкое сокращение крупной коррупции (хотя мелкая коррупция продолжала оставаться повсеместным явлением). Впервые за многие годы проблема коррупции была поднята на государственный уровень и широко обсуждалась.

В 1716 г. Петр I издал указ, запрещавший должностным лицам участвовать в подрядных операциях (т.е. в коммерческих структурах). В 1723 г. Петр I задумал законодательную реформу, по которой все служебные проступки чиновников были отнесены к «государственным» преступлениям. Убежденный в том, что должностные преступления разоряют государство хуже измены, он предусмотрел для «нарушителей государственных прав и своей должности» смертную казнь. Всем подданным надлежало немедленно доносить о «похищении его царского имущества казны», утайке ревизских душ при переписи и т.д. Для этого были созданы специальные службы и установлены должности. Институт доносительства о хищении казенного имущества был особенно развит в нашем государстве. В 1714 г. был принят Указ о должности фискалов, одной из главных функций которых было донесение о кражах из казны. Указ устанавливал основное полномочие фискалов: «Действие же их сие есть взыскание всех безгласных дел...», а в области рассматриваемого вопроса фискалы должны были докладывать о кражах из казны [12]. Таким образом, борьба с казнокрадством в

России при Петре I не ограничивалась прямой борьбой со взяточниками, а реализовывалась опосредованно через систему контролирующих органов и запрещающих норм законодательства в финансовой сфере.

6 ноября 1830 г. был издан указ императора Николая I «Об утверждении положения об отчетности по Министерству финансов», в котором подчеркивалось, что «Департамент Государственного казначейства, заведывая кассовыми оборотами в государстве, имея в виду все источники финансовые, и получая все нужные к тому сведения от других министерств и прочих департаментов Министерства финансов, prepares государственную роспись под непосредственным руководством Министерства финансов; отдает Генеральный кассовый отчет по государству, наблюдает по кассовой части за поступлениями суммы в движении, делает общие о взыскании податей побуждения; управляет Казенными палатами по своей части и прочее» [11].

Ревизионная часть Департамента Государственного казначейства, состоящая из трех ревизионных отделений и одного бухгалтерского, непосредственно осуществляла финансовый контроль за движением денежных средств [3]. Они, во-первых, проверяли все кассовые годовые отчеты Главного казначейства и Казенных палат о доходах и расходах по губерниям; во-вторых, составляли частные отчеты, входящие в состав генерального кассового отчета, представляемого ежегодно Государственному контролю; и, в-третьих, составляли генеральный отчет с приложениями к нему. В конце 1836 г. было создано новое подразделение Государственного контроля. Именной указ, которым было введено данное подразделение, ссылается на то, что в 1811 г., когда был учрежден Государственный контроль, «при неопределительности форм и содержания отчетов, равно как и самых мест и капиталов, отчетности подлежащих, никакие преобразования не могли быть предприняты». После издания положения об отчетности, рассмотренного выше, указ находил возможным изменить внутреннее устройство Государственного контроля для достижения наиболее эффективной ревизии государственных счетов [11]. Ревизии Государственного контроля подлежали все управления, за исключением ведомств, освобождаемых от государственного финансового контроля специальными законодательными актами. Таких изъятий в

нормативных актах было предусмотрено достаточно большое количество.

По вновь учрежденному «Образованию Государственного контроля» последний определялся как составная часть государственного управления, предметом которого являлось наблюдение «за правильностью движения казенных и общественных капиталов» (§ 1), осуществлявшееся посредством ревизии генеральных отчетов; перепроверки книг и частных счетов; составления «особых соображений, из которых можно бы усмотреть выгоды, приобретенные казною при разных операциях, или убытки, ею понесенные, хотя бы, впрочем, самое производство их и счета найдены были в порядке» (п. 3 § 3 «Образования Государственного Контроля») [10]. Так же как и по Манифесту от 28 января 1811 г., в обязанность Государственного контроля вменялось проверять не только законность финансовых операций с государственными средствами, но и эффективность их проведения.

В изучаемый период окончательно была закреплена система «наблюдательного контроля». На основании «Учреждения министерства финансов» в процессе исполнения сметы на министра финансов возлагалась обязанность не только самому работать в ее пределах «со всею возможной точностью», но и наблюдать, чтобы другие министерства «оную сохраняли». Осуществляя, таким образом, текущий финансовый контроль, он ежемесячно получал сведения о количестве отпущенных сумм по кредитам, открываемым для министров годовой финансовой сметой.

Что касается мелкого взяточничества и воровства, то их размеры вряд ли уменьшились в ту эпоху. Так, переход от государственной монополии в торговле водкой к частным откупам хотя и привел к увеличению доходов в казну от этой торговли, но способствовал распространению мелких взяток, которые платили чиновникам торговцы водкой. Процветало воровство в армии со стороны средних офицерских чинов. Имеются свидетельства того, что Николай I снисходительно относился к мелкому взяточничеству чиновников, которое было слишком широко распространенной и издавна заведенной практикой (к тому же было непросто доказать факт взятки), говоря, что в его окружении не воруют только он сам и наследник [3, с. 45].

Современные методы борьбы со взяточниками фактически копируют те меры воздействия, которые существовали еще в XVIII в.

В частности, государственный служащий имеет ряд правоограничений и запретов в связи со своим статусом. Например, так же как и при Петре I, чиновникам запрещается заниматься предпринимательской деятельностью, приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход, быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он замещает должность гражданской службы, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения) [7]. Кроме того, Уголовный кодекс РФ, так же как и в петровской России, все служебные преступления, совершаемые чиновниками в связи со своим служебным положением, относит к преступлениям против государственной власти (гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ).

В качестве наказаний за наиболее тяжкие преступления коррупционной направленности, как и 300 лет назад, определены достаточно высокие санкции. Например, за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) возможно назначение наказания в виде лишения свободы до десяти лет, за получение взятки (ст. 290 УК РФ) в зависимости от ее размера наказание может достигать 15 лет лишения свободы.

Единственное, чего сегодня не предусматривает отечественное законодательство в сравнении с нормативными актами Петра I, — это доносительство о взяточниках и материальное поощрение доносителей. Опосредованно уголовный закон поощряет взяткодателя, так как лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело (примечание к ст. 291 УК РФ). Причем перечень оснований освобождения от уголовной

ответственности взяткодателя в 2011 г. был расширен: лицо может быть освобождено от ответственности, «если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления» [6].

Помимо выше названного, современный законодатель предусмотрел целый ряд «сдерживающих» коррупцию нормативных актов, ранее неизвестных российской истории. Однако, на наш взгляд, в нормотворческой деятельности при разработке законов, направленных на борьбу с коррупцией, должен быть разумный и взвешенный подход. Любое хорошее начинание может дать трещину при «излишних» усилиях. В частности, государственный служащий обязан представлять правдивую информацию о своих доходах и расходах, счетах в банках, информацию о недвижимости, оформленной на себя и своих близких родственников. Данное предписание предусмотрено в нескольких федеральных законах, таких как федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 30.12.2012 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации», федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 29.12.2012 г.) «О противодействии коррупции», федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и др.

Указанные нормативные акты также предусматривают обязанность представителя нанимателя, т.е. руководителя, уволить служащего с должности, если представленная информация не будет соответствовать действительности (п. 10 ст. 16 ФЗ от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 30.12.2012 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. «д. 1» ст. 51 ФЗ от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»). На первый взгляд, действительно, если служащий не указал достоверную информацию о своих доходах / расходах, недвижимости, счетах, то, во-первых, он дискредитирует статус государственного служащего, во-вторых, ему есть что скрывать или у него может появиться имущество, которое явилось предметом коррупционного правонарушения.

На практике чаще всего государственный служащий не представляет или представляет недостоверные сведения о доходах или имуществе членов семьи, с которыми он не поддерживает отношения (дети, проживающие с бывшей супругой). На наш взгляд, для устранения такого рода неточностей в сведениях о доходах

государственный служащий обязан предпринять все меры, подтверждающие его намерение отразить правдивую информацию. Например, бывшей супруге может быть направлено с уведомлением письмо с просьбой предоставить интересующую информацию о доходах и имуществе несовершеннолетнего ребенка, может быть сделан запрос в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии о собственниках на последний известный адрес, где проживал несовершеннолетний ребенок, и т.д. Указанные справки и письма в случае инициирования работодателем вопроса о наложении дисциплинарного взыскания вплоть до увольнения послужат веским доказательством желания государственного служащего отразить правдивую информацию в сведениях о доходах. Достаточно часто не вносится информация, которая, по мнению работника, является незначительной, например наличие счета в банке с остатком в 50 р. Несмотря на очевидную малозначительность указанного имущества, со стороны работника это является правонарушением, и по формальным критериям работодатель может уволить такого работника на основании п. 7 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ.

С 1 января 2013 г. действует п. 7.1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ, введенный Федеральным законом от 03.12.2012 г. № 231-ФЗ и содержащий новое основание для увольнения. Работодатель вправе расторгнуть трудовой договор в связи с утратой доверия к работнику, в случае если работником не приняты меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, или если работником не представлены или представлены неполные или недостоверные сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (своих, супруга и несовершеннолетних детей). Обращает на себя внимание тот факт, что если специальные законы («О государственной гражданской службе», «О воинской обязанности и военной службе») в случае обнаружения неточностей в сведениях о доходах обязывают представителя нанимателя уволить работника, то Трудовой кодекс РФ дублирующую норму излагает диспозитивно, т.е. предоставляет право работодателю уволить работника в случае утраты доверия.

На наш взгляд, во всем хороша мера. Если работник отразил в сведениях о доходах информацию, не соответствующую действитель-

ности в силу объективных причин, вряд ли здесь следует искать «коррупционный след». Данное обстоятельство должно быть отражено в соответствующих нормативных актах. Однако, как это часто бывает, «уязвимые» места в законе компенсирует практика. Современная действительность такова: как правило, различного рода взыскания выносятся тем служащим, которые исказили информацию в сведениях о доходах, но массовых увольнений не наблюдается. Какова же процедура разбирательства при представлении государственным служащим неточных сведений о своих доходах и доходах близких родственников? После предоставления сведений о доходах, как правило, проводится выборочная проверка их достоверности. Основанием для осуществления проверки является достаточная не анонимная информация, представленная в письменном виде в установленном порядке.

До начала проведения проверки государственный служащий должен быть в письменной форме уведомлен о начале в отношении него проверки в течение двух рабочих дней со дня получения соответствующего решения. По окончании проверки, как правило, соответствующая кадровая служба обязана ознакомить государственного служащего с ее результатами. В случае обнаружения неточностей результаты проверки предоставляются в соответствующую комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (далее – комиссия). По итогам рассмотрения вопроса комиссия может признать, что причина непредставления гражданским служащим сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих, супруги (супруга) и несовершеннолетних детей является объективной и уважительной либо не является уважительной. В последнем случае комиссия рекомендует гражданскому служащему принять меры по представлению указанных сведений. В случае если комиссия придет к выводу, что недостоверные сведения являются способом уклонения от представления указанных сведений, она рекомендует применить к гражданскому служащему конкретную меру ответственности. Решение указанной комиссии носит рекомендательный характер, однако на практике чаще всего кладется в основу итогового решения.

Прежде чем издать приказ об увольнении, к работнику необходимо применить дис-

дисциплинарное взыскание, поскольку данное нарушение входит в перечень оснований для привлечения работника к дисциплинарной ответственности (ст. 192 ТК РФ). Непосредственно после издания приказа о дисциплинарном взыскании составляется приказ (распоряжение) о прекращении (расторжении) трудового договора. В нем указывается, что работник увольняется в связи с утратой доверия согласно п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Указанный приказ может быть издан не позднее одного года с момента обнаружения проступка работодателем, что является исключением из тех сроков, которые предусмотрены трудовым законодательством.

При выборе вида дисциплинарного взыскания в случае его наложения должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, а также предшествующее поведение работника и его отношение к труду, т.е. представление недостоверной информации о своих доходах и доходах членов семьи не является обязательным основанием для увольнения работника с позиций российского трудового законодательства. В силу того что работодатель обязан учитывать уважительные причины (или их отсутствие) при разрешении вопроса о виде дисциплинарного взыскания, работник должен быть заинтересован предоставить исчерпывающую информацию о причинах совершения такого рода проступка.

Еще одним нормативным актом, направленным на противодействие коррупции, явился Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», на основании которого размер наказания в виде штрафа за взяточничество зависит от суммы взятки, т.е. речь идет о кратном размере штрафа. До введения в действие указанных изменений зачастую складывались ситуации, когда сумма назначенного судом в пределах, определяемых законом, штрафа в десятки, а то и в сотни раз была меньше, чем размер полученного преступного дохода. Этот пробел в совокупности с проведенной ранее гуманизацией уголовного законодательства приводил к тому, что брать взятки в суммах, превышающих размер штрафа, становилось выгодно. Тем самым нарушался

основополагающий принцип уголовного законодательства – общая и частная превенция, т.е. предупреждение совершения преступлений под страхом уголовного наказания. Кратный штраф позволил сделать наказание более гибким, социально справедливым и соответствующим мере общественной опасности деяния.

Однако проблема здесь видится в процедуре исполнения штрафа. Дело в том, что осужденный к штрафу имеет право обратиться в суд, вынесший приговор, с ходатайством о рассрочке выплаты штрафа. И как показывает практика работы судов Курской области, такие ходатайства в большинстве случаев удовлетворяются. В соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ, рассрочка выплаты штрафа определенными частями может назначаться на срок до пяти лет, и осужденный ежемесячно в равных частях выплачивает штраф. Если же осужденный в установленный срок не уплатил денежные средства, то судебный пристав-исполнитель может обратиться в суд с представлением о замене штрафа лишением свободы. Однако суды в большинстве таких случаев отказывают. В результате доля оконченных фактическим исполнением исполнительных производств составляет 45,4 % [9].

Указанный выше федеральный закон породил, на наш взгляд, еще ряд проблем. Например, складывается ситуация, при которой возможна умышленная провокация осуществления коррупционных действий с целью причинения юридическому лицу репутационных и финансовых потерь. В связи с этим необходимо предусмотреть административную (для юридических лиц) и уголовную (для граждан и должностных лиц) ответственность за провокацию получения незаконного вознаграждения от имени юридического лица. Размер штрафа за административное правонарушение выше, чем за уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 291 УК РФ. Так, дача взятки в особо крупном размере, т.е. свыше 1 млн р., наказывается штрафом в размере от 70-кратной до 90-кратной суммы взятки либо лишением свободы на срок от 7 до 12 лет со штрафом в размере 70-кратной суммы взятки. На основании ч. 2 ст. 46 УК РФ размер штрафа в таких случаях не может быть менее 25 тыс. р. и более 500 млн р. В административном же законодательстве верхний предел штрафа не предусмотрен, а нижний предел в подобных случаях должен быть не менее 100 млн р. Уместно здесь возразить, что Уголовный кодекс РФ в

качестве наказания предусматривает и лишение свободы. Но, учитывая уголовную политику сегодняшнего дня, можно утверждать, что столь строгая мера наказания, как лишение свободы, применяется в крайних случаях. Со взяточниками государство будет бороться «рублем». Очевидно несоответствие карательного потенциала уголовного и административного наказаний.

Следует отметить, что если уголовное и административное законодательство предусматривает ответственность за аналогичные действия, то разница в виде ответственности, к которой будет привлекаться виновное лицо, заключается в степени общественной опасности. Проведем аналогию. Ненасильственное хищение будет преследоваться в административном порядке, если стоимость похищенного не превышает 1 тыс. р. (ст. 2.27 КоАП РФ), если же стоимость похищенного выше, виновный будет привлекаться к уголовной ответственности по ст. 158, 159 или 161 УК РФ (в зависимости от способа хищения). Логично было бы предположить, что в случае дачи незаконного вознаграждения административная ответственность должна возникать при меньшей сумме, чем при уголовно наказуемой взятке.

Не нарушая «традицию» фиксации идентичных правонарушений в административном и уголовном законодательстве по степени тяжести, следует предложить связать размер незаконного вознаграждения с видом ответственности. Так, в случае передачи вознаграждения должностному лицу или иным лицам, указанным в диспозициях ст. 19.28 КоАП РФ и ст. 290 УК РФ, в размере до 3 тыс. р. должна наступать ответственность административная, в размере от 3 тыс. р. до 25 тыс. р. – уголовная ответственность по ч. 1 ст. 291 УК РФ. Далее размер взятки определен Уголовным кодексом РФ: значительный ущерб – от 25 тыс. р. до 150 тыс. р.; крупный ущерб – от 150 тыс. до 1 млн р. и особо крупный ущерб – свыше 1 млн р.

Однако законодатель исходил не из размера вознаграждения взяткополучателю, а из субъекта, предлагающего такое «вознаграждение». К уголовной ответственности должно привлекаться физическое лицо, действующее в собственных интересах, независимо от размера взятки, а к административной ответственности может быть привлечено юридическое лицо либо физическое лицо, действующее в интересах юридического лица.

Но подобные действия совершает всегда конкретное физическое лицо.

В соответствии с ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ, в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых оно было совершено (ст. 2.4 КоАП РФ), допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же норме как юридического лица, так и указанных должностных лиц. При определении степени ответственности должностного лица за совершение административного правонарушения, которое явилось результатом выполнения решения коллегиального органа юридического лица, необходимо выяснять, предпринимались ли должностным лицом меры с целью обратить внимание коллегиального органа либо администрации на невозможность исполнения данного решения в связи с тем, что это может привести к совершению административного правонарушения. Поскольку КоАП РФ не предусматривает в указанном случае каких-либо ограничений при назначении административного наказания, судья вправе применить к юридическому и должностному лицу любую меру наказания в пределах санкции соответствующей статьи, в том числе и максимальную, учитывая при этом смягчающие и отягчающие обстоятельства, влияющие на степень ответственности каждого из этих лиц. Привлечение к уголовной ответственности должностного лица не может в силу ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ служить основанием для освобождения юридического лица от административной ответственности [8].

Смоделируем следующую ситуацию. Некая фирма «К» в лице директора предлагает, обещает или передает крупную сумму денег должностному лицу, для того чтобы выиграть тендер. Данную фирму необходимо привлекать к административной ответственности. Но ведь доход директора, как правило, напрямую зависит от успешного финансового развития фирмы. Налицо личная заинтересованность конкретного физического лица. Следовательно, в случае совершения указанных действий директор будет привлечен к уголовной ответственности, а фирма – к административной. Фактически ст. 19.28 КоАП РФ усиливает карательный потенциал «коррупционных» статей Уголовного кодекса, когда действия осуществляются от имени юридического лица или в пользу юридического лица [13, с. 120].

Диспозиция ст. 19.28 КоАП РФ имеет больше альтернативных действий со стороны взяткодателя, нежели ст. 291 УК РФ. По ст. 19.28 КоАП РФ к ответственности можно привлечь не только за передачу, но даже за обещание или предложение денежных средств или иного имущества для достижения результата. На наш взгляд, передача или обещание совершения подобных действий, выражаясь терминологией Уголовного кодекса, имеет меньшую общественную опасность, нежели непосредственная передача каких-ли-

бо материальных средств. Соглашаясь с законодателем в части того, что необходимо предусмотреть ответственность за обещание или предложение незаконного вознаграждения, хотелось бы возразить, что указанные действия нельзя ставить в один ряд с передачей такого вознаграждения. На наш взгляд, предложение или обещание незаконного вознаграждения необходимо предусмотреть в ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, а передачу – в ч. 2 указанной статьи, разумеется, с более высокой санкцией.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности / В.А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 21–28.
2. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям. – Хабаровск : Юрист, 2013. – С. 8–12.
3. Завьялова Л., Орлов К. Великий князь Константин Константинович и великие князья Константиновичи / Л. Завьялова, К. Орлов. – СПб., 2009. – 219 с.
4. Ларина О.Г. Правовые основы реформирования финансового управления в России в начале XIX века / О.Г. Ларина // Известия ЮЗГУ. – 2012. – № 1. – Ч. 1. – С. 28–34.
5. Новичков В.Е., Шевелева С.В. Учение о сущности наказания: история и современность / В.Е. Новичков, С.В. Шевелева // Известия ЮЗГУ. – 2011. – № 6 (39). – Ч. 1. – С. 188–195.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ (в ред. от 30.12.2012 г.) // Российская газета. – 2011. – № 278. – С. 12–17.
7. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс] : ст. 17 от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 05.04.2013 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 (в ред. от 10.06.2010 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Официальный сайт службы судебных приставов России [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <http://www.fssprus.ru>.
10. Положение об образовании Государственного контроля от 30 декабря 1830 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2, т. 9. – СПб., 1831. – № 9812. – С. 567–598.
11. Положение об отчетности по министерству финансов от 6 ноября 1830 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2, т. 5. – СПб., 1831. – № 4074. – С. 1080–1120.
12. ПСЗ-I. – Т. VI. – № 2743. – 3056 с.
13. Шевелева С.В. Пределы реализации принудительного потенциала уголовных и административных наказаний за действия коррупционной направленности / С.В. Шевелева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 9-й Междунар. науч.-практ. конф., 26–27 янв. 2012 г. – М. : Проспект, 2012. – С. 120–125.

REFERENCES

1. Avdeev V.A. National criminal and legal policy in crime counteraction sphere. [Nacional'naja ugovolno-pravovaja politika v sfere protivodejstvija prestupnosti]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4 (22), pp. 21–28.
2. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Criminal and legal policy in the sphere of corruption crimes' counteraction. [Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Ugolovno-pravovaja politika v sfere protivodejstvija prestuplenijam korrupcionnoj napravlenosti]. *Aktual'nye problemy protivodejstvija korrupcionnym prestuplenijam – Current issues on corruption crimes counteraction*, Habarovsk, 2013, pp. 8–12.
3. Zav'jalova L., Orlov K. The grand duke Konstantin Konstantinovich and the grand dukes Konstantinovich. [Velikij knjaz' Konstantin Konstantinovich i velikie knjaz'ja Konstantinovich]. Saint-Petersburg, 2009, 219 p.
4. Larina O.G. The legal basis of financial management reforming in Russia in the beginning of XIX Century. [Pravovye osnovy reformirovaniya finansovogo upravlenija v Rossii v nachale XIX veka]. *Izvestija JuZGU – Southwest State Univesity Bulletin*, 2012, no. 1, Ch. 1, p. 28–34.

5. Novichkov V.E., Sheveleva S.V. Theory of punishment nature: history and contemporary. [Uchenie o sushhnosti nakazaniya: istoriya i sovremennost']. *Izvestija JuZGU – Southwest State Univesity Bulletin*, 2011, no. 6 (39), Ch. 1, p. 188–195.
6. Federal Law No. 420-FZ of the Russian Federation on amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and to some laws of the Russian Federation dated 7 December 2011. [O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 07.12.2011 g. № 420-FZ (v red. ot 30.12.2012 g.)]. *Rossijskaja gazeta – Russian newspaper*, 2011, no. 278, pp. 12–17.
7. Federal Law No. 79-FZ of the Russian Federation on Russian Federation State civil service dated 27 July 2004. [O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii : p. 17 ot 27.07.2004 g. № 79-FZ (v red. ot 05.04.2013 g.)]. Available at: «Konsul'tantPljus».
8. Enactment of Plenum of Supreme Court of Russia No.5 on some issues related to Code of the Russian Federation on Administrative Violations application by Courts dated 24 March 2005. [O nekotoryh voprosah, vznikajushhih u sudov pri primenenii Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah : postanovlenie Plenuma Verhov. Suda RF ot 24.03.2005 g. № 5]. Available at: «Konsul'tantPljus».
9. Official website of Federal Bailiff service. [Oficial'nyj sajt sluzhby sudebnyh pristavov Rossii]. Available at: <http://www.fssprus.ru>.
10. Regulations on State control establishment dated 30 December 1830. Complete collection of laws of the Russian Empire. Col. 2, Vol. 9. [Polozhenie ob obrazovanii Gosudarstvennogo kontrolja ot 30 dekabnja 1830 g.]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, Sobr. 2, t. 9*. Saint-Petersburg, 1831, no. 9812, pp. 567–598.
11. Regulation on Ministry of finance reporting dated 6 November 1830. Complete collection of laws of the Russian Empire. Col. 2, Vol. 5. [Polozhenie ob otchetnosti po ministerstvu finansov ot 6 nojabnja 1830 g.]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, Sobr. 2, t. 5*. Saint-Petersburg, 1831, no. 4074, pp. 1080–1120.
12. Complete collection of laws. Vol. VI. № 2743. [PSZ-I, T. VI, no. 2743]. 3056 p.
13. Sheveleva S.V. Criminal and administrative punishments' for corruptive actions obligatory potential. Criminal law: XXI century development strategy: The 9th international academic and research conference proceedings. [Predely realizacii prinuditel'nogo potenciala ugovolnyh i administrativnyh nakazanij za dejstvija korrupcionnoj napravlenosti. Ugolovnoe pravo: strategija razvitija v XXI veke : materialy 9-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 26–27 janv. 2012 g.]. Moscow, 2012, pp. 120–125.

Сведения об авторах

Ларина Ольга Григорьевна – заведующий кафедрой теории государства и права Юго-Западного государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Курск; e-mail: lelyc@mail.ru.

Шевелева Светлана Викторовна – декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, Курск; e-mail: ssh46@rambler.ru.

About the authors

Larina Ol'ga Grigor'evna – Head of Department of theory of state and law of Southwest State Univesity, Doctor of Law, Professor, Kursk; e-mail: lelyc@mail.ru.

Sheveleva Svetlana Viktorovna – Decan of Legal Faculty of Southwest State Univesity, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Kursk; e-mail: ssh46@rambler.ru.